

УДК 343.13

**ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ  
ПОТЕРПЕВШИХ, СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)  
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СФЕРЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ  
ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА**

---

**FEATURES OF INTERROGATION OF MINOR VICTIMS, WITNESSES  
AND SUSPECTS (ACCUSED) IN CRIMINAL CASES IN THE FIELD  
OF VIOLATION OF TRAFFIC RULES AND OPERATION OF TRANSPORT**

**Галимов Олег Хамитович,**

*доцент кафедры уголовного процесса  
Сибирского юридического института  
МВД России (г. Красноярск);*

*доцент кафедры уголовного процесса  
и криминалистики Юридического института  
Сибирского федерального университета  
(г. Красноярск);*

*доцент кафедры уголовного права и процесса  
Сибирского института бизнеса, управления  
и психологии (г. Красноярск),*

*кандидат юридических наук, доцент*

[galimov\\_oleg@mail.ru](mailto:galimov_oleg@mail.ru)



**Наприенков Игорь Валерьевич,**

*следователь Следственной части*

*Главного следственного управления*

*ГУ МВД России по Красноярскому краю*

[inaprienkov1988@gmail.com](mailto:inaprienkov1988@gmail.com)



## Ключевые слова:

допрос, тактика допроса, несовершеннолетний, дорожно-транспортное происшествие.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями проведения допроса несовершеннолетних по уголовным делам в сфере нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспорта. Авторы приходят к выводу, что особая процедура допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), свидетеля, потерпевшего гарантирует обеспечение повышенной правовой охраны прав и законных интересов несовершеннолетних, получение достоверных показаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, создание благоприятных (комфортных) условий для всех лиц, участвующих в допросе, и прежде всего для несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

## Keywords:

interrogation, interrogation tactics, minor, traffic accident.

The article deals with issues related to the peculiarities of questioning minors in criminal cases in the field of traffic violations and transport operation. The authors conclude that a special procedure for questioning a minor suspect (accused), a witness, or a victim guarantees increased legal protection of the rights and legitimate interests of minors, obtaining reliable testimony about the circumstances to be proved, and creating favorable (comfortable) conditions for all persons participating in the interrogation and, above all, for the minor suspect (accused).

**В** последние годы все чаще подростки вовлекаются в орбиту уголовно-процессуальных отношений в связи с совершенным преступлением в сфере нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспорта. Так, в 2018 г 15-летний подросток, находившийся без водительских прав за рулем иномарки, насмерть сбил на дороге жителя Калининграда (<https://rg.ru/2018/10/23/reg-szfo/pod-kaliningradom-15-letnij-voditel-bez-prav-nasmert-sbil-cheloveka.html>). В Дагестане в 2019 г подросток, управляя автомобилем, не подчинился неоднократным требованиям сотрудника ГИБДД об остановке машины. В целях пресечения дальнейших противоправных действий со стороны подростка сотрудник полиции произвел из автоматического оружия выстрел по колесам автомобиля. Пуля случайно срикошетила о дорожное покрытие и попала прямо в лобовое стекло. Осколками юному водителю порезало лицо и шею (<https://rg.ru/2019/02/13/reg-skfo/v-dagestane-policejskij-ranil-voditelja-podrostka.html>).

При расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях огромное значение приобретает допрос подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и свидетелей.

При проведении допроса несовершеннолетних в каждом конкретном случае допроса общие тактические приемы должны существенно дополняться и конкретизироваться применительно к возрастным и психологическим особенностям данной категории лиц. При подготовке к допросу несовершеннолетних учитывается процессуальное положение допрашиваемого, а также данные, характеризующие его личность.

Общие положения допроса подозреваемого (обвиняемого) несовершеннолетнего лица предусмотрены ст. 425 УПК РФ, в соответствии с которой на допросе обязательно должны присутствовать защитник, педагог или психолог (если лицо не достигло 16 лет или отстает в психическом развитии).

На вступительной стадии допроса должностному лицу необходимо установить такой психологический контакт, результатом которого будет понимание подростком должного профессионализма следователя. Установлению психологического контакта с несовершеннолетними способствует применение следователем некоторых психологических приемов. К таким приемам, в частности, относятся следующие.

1. Правило «накопления согласия». Главное в данном методе, что, начиная общение, следователю стоит задавать только вопросы, на которые допрашиваемый может дать положительные ответы. Важно, чтобы у допрашиваемого несовершеннолетнего было позитивное отношение к темам, в аспекте которых ставятся вышеуказанные вопросы. Так, например, спрашивая дату рождения несовершеннолетнего, следователь может поинтересоваться у него, как прошло его детство, попросить рассказать о его родителях, близких родственниках; заполняя сведения о месте рождения, будет позитивным моментом проявление некоторых знаний об этих местах, положительные отзывы о них [3, с. 43]. Тактика применения данного приема заключается в том, чтобы начинать допрос с «нейтральных» вопросов, которые не вызывают у подростка тревожного состояния. Постепенно вопросы усложняются, приближаясь к существу разрешаемой проблемы.

2. Демонстрация общности взглядов оценок, интересов по некоторым вопросам. С целью психологического сближения с допрашиваемым несовершеннолетним следователю рекомендуется находить и подчеркивать то, что может сближать его с несовершеннолетним: место жительства, землячество, элементы биографии, хобби, способы проведения досуга, приобретение навыков вождения автомобилем и т.д. [2, с. 82].

3. Метод «психологического поглаживания» представляет собой признание следователем положительных качеств личности несовершеннолетнего, наличие правоты в его позиции и словах, выражение понимания. Здесь следует удовлетворять претензии несовершеннолетнего на «взрослость», подчеркивая, например, что он выглядит совсем как взрослый, водит автомобиль достаточ-

но уверенно и т.д. Использование данного приема успокаивает несовершеннолетнего, повышает чувство уверенности, формирует убеждение о доброжелательном отношении следователя [10, с. 141].

4. Частота и устойчивость визуального контакта, являющегося основным элементом общения. Одним из признаков отсутствия психологического контакта между собеседниками является постоянное отведение глаз в сторону в ходе общения или, наоборот, вызывающие взгляды.

Наличие естественной непринужденной мимики, жестов, осанки, а также сходство манеры общения со следователем и принимаемых поз свидетельствует о том, что психологический контакт установлен. В учебной литературе подчеркивается, «если психологический контакт отсутствует, то имеют место состояния напряженности, волнения, беспокойства, тревоги, неприязни, подозрительности» [7, с. 305].

Следующая стадия – свободный рассказ. В тактическом содержании данной стадии при допросе несовершеннолетнего главным является исследование проблемы о проявлениях личностных свойств допрашиваемого в стрессовых ситуациях, к которым, с учетом возраста, можно отнести ситуацию рассматриваемого следственного действия. Стоит отметить, когда несовершеннолетний находится в состоянии стресса – это может привести как к конфликтной, так и к бесконфликтной следственным ситуациям.

Внушение как криминалистический метод, на основе которого построено значительное число тактических приемов допроса, должно быть законным и нравственно дозированным. Как верно отмечают отдельные авторы, отграничение правомерного психического воздействия от психического насилия должно основываться на факторе наличия или отсутствия свободы выбора у подвергнувшегося тактическому воздействию лица [8, с. 18].

Считаем обоснованными следующие положения, выражающие тактическую значимость стадии свободного рассказа допроса:

а) свободный рассказ способствует получению таких сведений, на изложение которых следователь не рассчитывал и которые могли остаться неизвестными, если бы допрос был начат с другой стадии – ответов на вопросы;

б) эта стадия предоставляет возможность допрашиваемому лицу сконцентрировать внимание и вспомнить все известные ему сведения, которые могут быть значимы для уголовного дела;

в) свободное изложение способствует целостному представлению определенной линии поведения, которую избрал допрашиваемый, степени фактической осведомленности лица об определенных обстоятельствах, которые составляют предмет допроса;

г) допрашиваемый, свободно рассказывая, не может составить представле-

ние о тех обстоятельствах, которые интересуют следователя (дознавателя) или известны ему, и, исходя из этого, лишен возможности определить свою позицию при допросе.

Следующая стадия допроса – вопросно-ответная.

Если имеет место бесконфликтный допрос, то создаются самые благоприятные условия для использования следователем в вопросно-ответной стадии информации о свойствах личности несовершеннолетнего обвиняемого [5, с. 22]. Это облегченный вариант следственной ситуации, так как в стадии свободного рассказа допрашиваемый дает сравнительно подробные сведения по соответствующим обстоятельствам уголовного дела.

Исходя из различных реально возможных вариантов предъявления доказательств применительно к данной категории допрашиваемых, в некоторых случаях следует предъявлять их последовательно в нарастающем темпе, одно за другим, от менее веского к самому весомому. Этот метод возможен, когда подросток категорически отказывается давать показания. Сначала следователь предъявляет какое-то незначительное доказательство, не оспариваемое допрашиваемым, затем – более значимое, связанное с предыдущим, только что признанным.

Как отмечается в научной литературе: «Существенное значение при допросе несовершеннолетнего имеет тактический прием, когда следователь (дознатель) показывает свою осведомленность об обстоятельствах совершенного преступления, исключая обман или внушение. В таких случаях следователь (дознатель) должен общаться уверенно, вопросы задавать в логической последовательности; на вопросы и реплики обвиняемого давать такие ответы, которые допускали бы многозначную интерпретацию» [6, с. 33].

Завершая рассмотрение данной стадии, отметим, что формулировка вопроса находится в основе всех применяемых следователем (дознателем) тактических приемов независимо от этичности. Отметим, что во вступительной стадии при установлении психологического контакта вопросы затрагивают общие, обычные, бытовые обстоятельства, а в последующей стадии вопросы касаются преступной деятельности, т.е. юридических фактов. Постановка вопросов правового характера необходима, тем более, когда осуществляется видеозапись допроса. Поэтому профессионализм следователя будет заключаться в такой формулировке вопросов, в которых с учетом степени психического развития несовершеннолетнего допрашиваемого останется правовой аспект, понятный допрашиваемому и его законному представителю.

Приведем пример некоторых вопросов, которые должны быть поставлены перед обвиняемым.

1. Каковы были скорость и направление движения автомобиля; марка, цвет и государственный регистрационный знак?

2. Были ли в автомобиле пассажиры, чем был загружен автомобиль?
3. Какие меры предпринимались для предотвращения дорожно-транспортного происшествия (торможение, маневрирование)?
4. Что делал после остановки? Кто вызвал полицию и скорую помощь?
5. Какими были освещение и видимость места происшествия?
6. Регулировалось ли движение транспортных средств на участке дороги, работали ли светофоры?
7. Имеете ли навыки управления автомобилем?
8. В каком направлении начал движение потерпевший, как он двигался (шел, бежал, изменял ли направление и темп движения)?
9. Перемещали ли пострадавшего с места падения до приезда сотрудников полиции и скорой помощи?
10. Перемещались ли транспортное средство (с места остановки), отделившиеся от него части или вещи пешехода (упавшие на проезжую часть)?

Приведенный перечень вопросов является примерным. Конкретный перечень зависит от конкретных обстоятельств дела.

При допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего необходимо учитывать, что «подросток может затрудняться с определением событий прошлого. В этом случае нужно помочь ему припомнить такого рода моменты, которые являются этапами, облегчающими воспроизведение длительности этих прошедших событий» [9, с. 152].

Начальным моментом припоминания является вопрос или осознание необходимости припомнить что-либо нужное. Заданный следователем вопрос вызывает у допрашиваемого определенные ассоциации, вначале очень общие и отдаленные, которые еще не ведут к воспроизведению, далее посредством промежуточных связей, припоминание становится все более полным и точным. Однако неправильное понимание вопросов может направить несовершеннолетнего по ложному пути, что не приведет к припоминанию нужных фактов. Так как успех припоминания в целом зависит от правильного понимания допрашиваемым заданного ему вопроса, еще раз следует отметить важность постановки следователем вопросов применительно к возрасту и уровню развития несовершеннолетнего в простой и понятной для конкретного лица форме.

Смысл специальных правовых терминов, если их приходится употреблять, необходимо разъяснять в доступных пониманию допрашиваемого выражениях.

В тех случаях, когда припоминание затруднено, а усилие припомнить не дает непосредственного результата, несовершеннолетний начинает размышлять стихийно, пользуясь зачастую ассоциацией по смежности. Здесь тактическим приемом оказания помощи допрашиваемому в припоминании интере-

ствующих следствии фактов может быть постановка вопросов и предъявление различных объектов, активизирующих ассоциативные связи. При этом вызываемые ассоциации должны отвечать уровню знаний и кругу интересов несовершеннолетнего.

Приведем пример некоторых вопросов, которые должны быть поставлены перед несовершеннолетним свидетелем.

1. С какого места Вы наблюдали происшествие, каким образом там оказались (откуда и куда направлялись)?
2. Какое расстояние отделяло Вас от места аварии?
3. Не было ли помех у Вас для наблюдения (движение пешеходов, транспорта), а также объектов, ограничивающих видимость (остановившийся автобус и др.)?
4. Как вел себя пешеход, увидев приближающийся автомобиль, услышав звуковой сигнал?
5. Имел ли место переезд колесами транспортного средства (если да, то через какие части тела)?
6. Что делал водитель после остановки?
7. Видели ли, как водитель выходил из автомобиля, как он выглядел, что говорил? Откуда из автомобиля вышли пассажиры, что поясняли на месте?
8. Кто первым подошел или подъехал к месту происшествия?

Перечень вопросов может быть расширен.

Существуют определенные особенности в допросе несовершеннолетних потерпевших.

Пережитая криминальная ситуация становится частью жизненной истории ребенка. Ее интерпретация, эмоциональная переработка, осмысление потерпевшим во многом зависят от окружающих его людей, в том числе от организации и содержания следственных процедур. В научной литературе отмечается, что «допрос несовершеннолетнего потерпевшего следует рассматривать не только в узком смысле, как следственное действие, но и как часть процесса комплексного (правового, медицинского, психологического, социального) сопровождения ребенка с целью сохранения и упрочения его физического и психического здоровья, психологического и социального благополучия» [4, с. 23].

Для качественного проведения допроса несовершеннолетних потерпевших важно не только проведение допроса в кратчайшие сроки с момента совершения в отношении них преступления, но и с обязательным учетом особенностей их психологии, вербального общения, способностей к запоминанию и воспроизведению имеющей значение для расследования уголовного дела информации.

Следователь уже при первом допросе может использовать некоторые тактические приемы, направленные на установление психологического контак-

та с допрашиваемым потерпевшим. Вот некоторые из них:

- 1) выражение сочувствия потерпевшему, которому преступлением нанесен ущерб;
- 2) проявление со стороны следователя интереса к биографии допрашиваемого потерпевшего;
- 3) проявление интереса к успехам в учебе;
- 4) проявление интереса к хобби потерпевшего;
- 5) использование наличия у потерпевшего с собой определенных предметов (спортивный инвентарь, смартфон определенной модели и т. д.) в качестве первой темы для беседы.

В процессе коммуникации с несовершеннолетним потерпевшим следователь должен быть особенно доброжелательным, обладать тактом и терпением, вселяя в него уверенность, что задаваемые вопросы вызваны интересами скорейшего расследования совершенного в отношении него преступления. Речь следователя должна быть доступной и по возможности краткой. Тон речи не должен быть ни тихим, ни монотонным.

Представляется, что выбор формы получения показаний зависит от оценки следователем конкретной ситуации допроса, состояния допрашиваемого, его интеллектуальных способностей и эмоционально-волевых свойств. Тем не менее возможная сложность предмета общения, трудность разговора на тему совершенного в отношении несовершеннолетнего преступления изначально предполагает помощь со стороны следователя, в том числе и посредством вопросов. Потому допрос несовершеннолетних предпочтительно проводить в форме сочетания свободной беседы и заранее тщательно продуманных и сформулированных вопросов.

Вопросы к потерпевшему могут быть следующие:

1. Какая в это время была погода?
2. Каким было освещение в этом месте?
3. Регулировалось ли движение транспортных средств на участке дороги, работали ли светофорные объекты? Если движение регулировалось светофором, то на какой сигнал Вы вышли на дорогу?
4. Видели ли Вы, как водитель выходил из автомобиля, как он выглядел, что говорил и др.?

В научной литературе отмечается, что следователь при соответствующей подготовке к допросу потерпевшего и установлении с ним психологического контакта, как правило, способен решить стоящие перед ним задачи и получить правдивые показания несовершеннолетнего потерпевшего [1, с. 31].

Резюмируя изложенное, отметим, что тактические приемы допроса несовершеннолетних разнообразны и неравнозначны по содержанию, но цель их



применения едины – обеспечить получение от допрашиваемого такой объективной информации, которая полно отражала бы действительность и представляла систему доказательств, соответствующую критериям допустимости, относимости, достоверности.

Особая процедура допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) гарантирует обеспечение повышенной правовой охраны прав и законных интересов несовершеннолетних, получение достоверных показаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, создание благоприятных условий для всех лиц, участвующих в допросе, и прежде всего для несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

## Библиографический список

1. Быков, В. Допрос потерпевшего / В. Быков // Законность. – 2014. – № 6.
2. Васько, Е.В. Методика психологического взаимодействия следователя с несовершеннолетним при допросе : практическое пособие / Е.В. Васько. – Н. Новгород : СУ СК РФ по Нижегородской области, 2013.
3. Васько, Е.В. Психологические составляющие взаимодействия с несовершеннолетним при допросе / Е.В. Васько // Вестник Нижегородского университета. – 2014. – № 2.
4. Дозорцева, Е.Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике / Е.Г. Дозорцева, А.Г. Красавина // Культурно-историческая психология. – 2017. – Т. 13. – № 3.
5. Егшин, В.В. К вопросу о тактических особенностях допроса в условиях бесконфликтной ситуации / В.В. Егшин // Следователь. – 2015. – № 2.
6. Калюжный, А.Н. Производство допроса: процессуальные основы и тактические особенности / А.Н. Калюжный, В.Н. Чаплыгина // Адвокатская практика. – 2015. – № 5.
7. Криминалистика : учебник / под ред. А.Г. Филиппова. – М. : Спарк, 2012.
8. Михальчук, Ю.П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.П. Михальчук. – Краснодар, 2005.
9. Морозова, Н.В. Особенности допроса подозреваемого при расследовании дорожно-транспортного происшествия / Н.В. Морозова // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2016. – № 4.
10. Рыжаков, А.П. Задержание, меры пресечения и допрос несовершеннолетнего подозреваемого : научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. – М., 2011.